

Ши Жосянь привстал на цыпочки и обнаружил, что его макушка как раз доходит до подбородка этого мужчины.

Ни больше ни меньше — идеальный рост, чтобы упереться лицом прямо в грудь.

Такой рост, чуть ниже среднего, тонкая талия, да еще и нежное, почти женственное лицо.

Неудивительно, что его принимают за переодетую девушку.

Но он назвал Се Моюня... девятым братом? Ши Жосянь задумался.

Раз он брат Се Моюня, значит, тоже какой-нибудь принц.

Ши Жосянь повернул голову и посмотрел на этого мужчину, чье происхождение нельзя было назвать ни темным, ни до конца ясным — скорее, полупрозрачным.

— На что уставился? — мужчина прищурил свои персиковые глаза.

Ши Жосянь с самым серьезным видом принялся защищать свою честь:

— Я не барышня. Я мужчина, самый настоящий, без дураков.

— Это был мой столик, за который я заплатил, и чай я тоже заказывал на свои деньги. Вы заняли мое место, я с вас еще даже плату не взял!

— Э-э, ну, будьте проще, — пробормотал он.

Под пристальным черным взглядом Се Моюня слово не знаю, готовое сорваться с языка, превратилось в:

— Знаю...

Ши Жосянь, не задумываясь, выпалил:

— Моя фамилия Вэнь.

Ши Жосянь, подражая манерам собеседника, сложил ладони в приветственном жесте:

— Пойдем, заходи в комнату.

Се Ланьшу, любивший подлить масла в огонь, сложил веер и произнес:

— Давайте сделаем так: я обычно занимаю ваш столик, а сегодня хотел уступить место по соседству. Раз уж так вышло, раз уж вы одолжили место девятому брату, почему бы не одолжить его мне? Как мне к вам обращаться, юноша?

Глядя, как из-за спины Се Ланьшу выглядывает бледное личико Ши Жосяня и дразняще показывает ему язык, Се Моюнь почувствовал, как гнев подкатил к самому горлу.

Ши Жосянь тут же отрезал:

— Но я только что с ним порвал! Теперь я его не знаю!

Се Ланьшу с интересом наблюдал за ними обоими.

Лабицинь тихонько хихикнула, а пытаясь сдержать смех, заметила, что уголки губ Сюн Чумо тоже слегка подергиваются.

Се Моюнь настороженно поднял взгляд.

Ши Жосянь:

— Я не девушка, я же сказал, что я мужчина.

— Ты меня зовешь? А, да, меня.

Ши Жосянь на секунду замешкался, но ради собственного достоинства решительно отказался.

Се Ланьшу бросил выразительный взгляд на Ши Жосяня.

Эта девица выглядела такой озорной, что даже холодный и отстраненный девятый принц не выдержал и проявил эмоции — вот уж мастерство.

Ши Жосянь замялся на пару секунд, а затем брякнул первое, что пришло в голову:

— Мне уже за двадцать.

— Девушка, а вы знакомы с моим девятым братом?

Се Ланьшу присел и спросил:

— Позвольте узнать, сколько лет господину Вэню?

Любой другой на его месте выглядел бы пошло, но он обладал не только ветреным характером, но и природным обаянием, позволявшим ему так себя вести.

Се Моюнь поджал губы:

— Не дури, иди сюда.

Проходя мимо Се Моюня, Ши Жосянь выглядел невероятно довольным собой.

Се Ланьшу развел руками:

— Если вы знакомы, то я вынужден уступить.

Сюн Чумо и Лабицинъ за спиной Се Моюня тоже метались в панике.

Но Се Моюнь последовал за ними.

Се Моюнь нахмурился и обратился к мужчине:

— Се Ланьшу, отдай его мне.

Мужчина продолжал шутить, не забывая помахивать веером с пейзажем.

Се Ланьшу кивнул и окликнул Ши Жосяня:

— Брат Вэнь.

Ши Жосянь отвернулся:

— Я вас не знаю.

— Вэнь, У, Бэй... — Се Ланьшу расхохотался и сложил ладони: — Господин Вэнь — удивительный человек. Не желаете ли разделить со мной ваш столик?

Брови Се Моюня сурово сошлись на переносице, и Ши Жосянь тут же спрятался за спину Се

Ланьшу.

Ши Жосянь вскинул брови, глядя на Се Моюня, и ответил Се Ланьшу:

— Вэнь, У, Бэй.

Мужчина с прищуром оглядел Ши Жосяня с головы до ног и с улыбкой произнес:

— Без дураков? Хочешь, чтобы ты переделся из мужского платья обратно в женское?

— Хорошая фамилия — Вэнь, — заметил Се Ланьшу. — А как зовут?

Лабицинь тихонько прошептала:

— Девятый... господин, идите же сюда. Девятый принц сказал, что все эти сладости ваши, а то, что было до этого — просто спектакль для вас.

— Девятый брат зовет меня по имени, мне так грустно, — Се Ланьшу повернулся к Ши Жосяню. — Но такие вещи нужно спрашивать у самой госпожи...

Ши Жосянь налил себе чаю, но не успел поднести чашку к губам.

Глядя на его поведение, Се Моюнь не мог сдерживать ярости; чем больше он смотрел на этого брата, тем сильнее тот его раздражал.

Что еще хуже, Ши Жосянь совершенно не замечал его злости.

Се Ланьшу пошел на уступки:

— Хорошо-хорошо, юный господин, вы знакомы с моим девятым братом?

Его улыбка была улыбкой истинного сердцееда.

Ши Жосянь подавился глотком чая.

— Вэнь... какой грудью?

Се Ланьшу не понял:

— Вы старше меня, значит, вы — брат Вэнь.

Хотя этот брат Вэнь звучал совсем не как грудь, Ши Жосянь все равно не мог этого принять.

Се Ланьшу, не подозревая о мыслях Ши Жосяня, снова обратился к нему:

— Брат Вэнь, чего бы вы хотели отведать?

Ши Жосянь пробормотал:

— Брат Вэнь ничего не хочет, брат Вэнь только попьет воды.

Едва он договорил, как в животе у него заурчало.

Уже наступило время обеда.

В этот момент перед Ши Жосянем поставили тарелку со сладостями.

Се Моюнь сел рядом с ним.

Ши Жосянь даже не поднял глаз и отодвинул тарелку:

— Не хочу.

Се Моюнь пододвинул ее обратно:

— Ешь.

Тарелка снова отправилась в сторону Се Моюня.

Ши Жосянь:

— Ты купил, я не хочу.

Тарелка вернулась.

Се Моюнь:

— Будет болеть живот.

Тарелку унесли.

Се Ланьшу с улыбкой отправил кусочек сладости в рот:

— Раз вы такие вежливые, раз не едите — съем я.

Даже Се Ланьшу не выдержал этого разговора, более ребяческого, чем у трехлеток.

— Не ешь всухомятку, попей, — Ши Жосянь с улыбкой налил Се Ланьшу чаю.

Того самого, который так хотел, но не получил Се Моюнь.

Се Моюнь бросил на него взгляд, уголки его губ, казалось, опустились до самых ключиц.

Се Ланьшу:

— Благодарю, брат Вэнь.

Рука Ши Жосяня, державшая чашку, дрогнула; ему показалось, что на нем проступили розовые кружева с бантиком посередине.

— Брат Вэнь, вы такой неосторожный, — Се Ланьшу с улыбкой достал платок.

Но Се Моюнь оказался быстрее и первым вытер губы Ши Жосяня.

Се Ланьшу взял кусочек сладости:

— Брат Вэнь, проголодались?

Ши Жосянь кивнул и уже потянулся рукой.

Се Моюнь мрачно произнес:

— Я купил.

Се Ланьшу было все равно:

— Ешь, потом запишем на мой счет.

Глаза Ши Жосяня засияли:

— Какой вы щедрый! Не то что некоторые, вечно попрекают потраченными деньгами.

Некоторые молча сжали кулаки под столом.

Се Ланьшу рассмеялся так, что чуть не упал, а потом приобнял Ши Жосяня за плечи:

— Брат Вэнь, вы такой забавный! Если бы вы были девушкой, я бы непременно пришел в ваш дом свататься.

Ши Жосянь с самым серьезным видом ответил:

— Тогда у вас нет шансов.

Эта фраза одновременно исключила возможность того, что он девушка, и отбила у него всякое желание свататься.

Двусмысленно и безупречно.

Ши Жосянь довольно усмехнулся — в его глазах плясали чертики, он был похож на маленького лисенка, чей план удался.

Се Ланьшу невольно засмотрелся, но вдруг почувствовал, как от кого-то исходит острая, как лезвие, жажда убийства.

Он проследил за ощущением и увидел, что Се Моюнь открыто сверлит его взглядом.

Бум-бум-бум.

Раздался звук барабанов.

Ши Жосянь повернулся, чтобы прислушаться — музыка доносилась с главной сцены вниз.

Вместе с музыкой сверху посыпались лепестки цветов, кружась и оседая в руках Ши Жосяня, стоявшего у окна.

Се Ланьшу приподнял бровь:

— Представление начинается.

— Правда? Правда?!

Ши Жосянь в восторге прильнул к окну, но Се Моюнь обхватил его за талию и притянул к себе.

Дыхание Се Моюня коснулось затылка Ши Жосяня:

— Осторожнее!

Ши Жосянь все еще был в обиде:

— Вэнь, У, Бэй, мужчинам не подобает касаться друг друга, убери руки.

— Ты — моя законная супруга.

Ши Жосянь удивленно поднял глаза на Се Моюня, его губы слегка приоткрылись:

— Что ты имеешь в виду?

Как же Се Моюню хотелось поскорее разобраться в своих странных чувствах, но, глядя на приоткрытые от удивления губы Ши Жосяня, он снова сдержался.

Он сжал кулаки и тихо произнес:

— Разве мы не договаривались? Я твой муж, ты — мой брат, но сегодня ты чуть не прыгнул в объятия к другому.

Ши Жосянь оттолкнул Се Моюня и сверкнул на него глазами:

— Какое тебе дело, в чьи объятия я прыгаю? Есть деньги — вот и будь ты хоть трижды мерзавцем.

Се Моюнь наконец понял: он все еще злится из-за того, что случилось раньше.

Он извинился:

— Это моя вина, но я ведь...

— Но что?

Ши Жосянь нахмурился и продолжил ругаться:

— Мерзавец! Мерзавец, который не дает мне денег! Мерзавец, который не дает мне вкусной еды! Мерзавец, который не берет меня с собой на рынок!

Се Ланьшу слушал, ничего не понимая, но общая картина начала проясняться.

— Девятый брат, у вас с братом Вэнем... отношения как у любовников?

Ши Жосянь громко ответил:

— Нет!

Се Ланьшу опешил:

— Тогда то, что ты говорил... из-за чего ты порвал с девятым братом?

Этот вопрос попал в самое сердце Ши Жосяня.

Ши Жосянь скрестил руки на груди и принялся перечислять:

— Он взял в жены супругу девятого принца, но относится к ней ужасно, ведет себя крайне высокомерно! Каждый день не согревает супруге постель, не дает карманных денег, да еще и ограничивает ее свободу! Довел человека до того, что она дома днями плачет, сердце ее остыло, она не ест и не спит!

Се Ланьшу помолчал пару секунд и спросил:

— Брат Вэнь так заступает за супругу девятого принца... неужели она вам нравится?

Ши Жосянь замялся:

— Не перебивай, я еще не закончил! Самое главное, что этот Се Моюнь в том самом плане... ну, он не... Эй, эй, Се Моюнь, поставь меня на землю!

Се Моюнь подхватил его, как цыпленка, и, не обращая внимания на удары и пинки, усадил к себе на колени.

— Самое главное, что Се Моюнь не... ммм, ммм!

Се Моюнь сжал щеки Ши Жосяня, сложив их в форме буквы О, так что тот мог только мычать.

Се Ланьшу был в полном недоумении.

Лицо Се Моюня потемнело:

— Он и есть тот самый — супруга девятого принца.

Се Ланьшу взмахнул веером:

— Сказал бы сразу, оказывается, это супруга девятого принца.

Се Ланьшу застыл:

— Супруга девятого принца? Супруга девятого принца? Он что, моя невестка?!

<http://bllate.org/book/19091/1874932>